

МИКРОТОПОНИМИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОБЪЕКТ КОМПЛЕКСНОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Микротопонимы как часть культурного ландшафта выступают объектом комплексного межуниверситетского исследования (Поморского государственного и Московского государственного университетов им. М. В. Ломоносова).

До сих пор микротопонимия рассматривалась как совокупность названий, характерных для всего Русского Севера, то есть нарушался принцип выявления региональной специфики. Исследование микротопонимов в рамках территориальных микросистем позволяет избежать стирания лингвогеографической специфики названий, смешения типов адаптации.

В наших микрорегиональных исследованиях, совместных со студентами, ведется комплексный анализ микротопонимических систем с единым ландшафтообразующим компонентом.

Под микротопонимической системой понимается не только совокупность микротопонимов, но и их связи: парадигматические, синтагматические, эпидигматические, а также осознание и оценка их носителями языка. Существование микротопонимических систем,

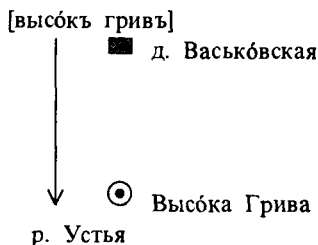
на наш взгляд, обусловлено следующими факторами: 1) близостью расположения микротопонимических объектов относительно пункта, обозначенного исходным топонимом; 2) широкой известностью микротопонима в микрорайоне; 3) хозяйственной или социальной значимостью объекта в жизни местного населения.

Данный микрорегиональный принцип имеет и историко-этнографическое обоснование: этническую многослойность, кустовой тип поселения. Предварительное деление территории Архангельской области на микрорегионы является условным и будет корректироваться результатами анализа.

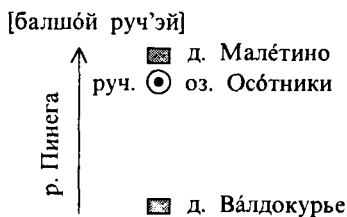
Микротопонимы были собраны в период топонимической (диалектологической) экспедиции летом 1996 года. Основой для сбора послужил вопросник (45 вопросов), выявляющий как лингвистическую, так и этнокультурную стороны микротопонимов. Каждый микротопоним был занесен на карточку, в которой обозначалась и его географическая привязка.

Например:

Высо́ка Грива, поле, вниз по реке от д. Васьковская, левый берег реки Устья на восток 3 км.

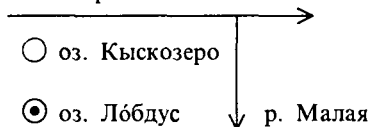
Большо́й Руче́й, руч., вытекает из оз. Осотники, впадает в р. Пинегу (лбр).

Сиги, гора, расположена в 6 км от д. Валдокурье, между горами Коровиными и Щербакки. [с'иг'и]

Лббдус, вар. Лбвдуш, озеро, слева от р. Малой, южнее оз. Кыскозеро [лбвдус] [лбвдуш]
р. Пингиша

Проанализированы микротопонимические системы с такими ландшафтообразующими топонимами: п/о Гавриловская, пос. Кидюга, с. Нижняя Тойма, с. Емецк, пос. Харитоново, с. Холмогоры, пос. Красная Горка Пинежского района, п/о Пингиша Холмогорского района и др. Информантами были старожилы разного возраста (от 40 до 80 лет), использовались данные местных библиотек, карты сельсоветов, архивные сведения.

Сравнительный анализ микротопонимических систем показал, что каждая тематическая группа (по типу денотата) имеет свои особенности, и это находит отражение как в структуре, так и в принципах номинации топонимов. Так, финно-угорская модель наименования (географический термин + признак (характеристика) объекта) используется преимущественно для наименования озер. Ср.: полукальки Кыскозеро (фин. «кыск» — «срединное») [1], Пасизеро (фин. «пасси» — «баран») [1], Паскозеро (вепс. «pästta» — «отпускать, выбрасывать») [2], Сивозеро (фин. «сив» — «глубокое») [1], Янгозеро (фин. «янг» — «болотное») [1] (в группе с ландшафтообразующим топонимом Пингиша); Сбозеро (фин. «сол» — «остров») [1] (в группе с ландшафтообразующим топонимом Холмогоры); Охтозеро (удмур. «охт/ухт» — «русло реки») [1] (в группе с ландшафтообразующим топонимом Н. Тойма). В названиях других микротопонимов эта модель встречается редко: Шидручей (саам. «сидт» — «зимняя стоянка») [1] (в группе с топонимом Пингиша).

В Холмогорском районе из заимствованных встречаются названия прибалтийско-финского происхождения (вепс., карельск., финск., эстонск. и др.), а в районе Нижней Тоймы — пермского (коми, удмуртск.). Наименования ручьев, покосов, холмов — преимущественно русского происхождения, в том числе и диалектного: руч. Чебу́лий (диал. чебулить — «шуметь») [3] (п. Пингиша), руч. Кóпанец (копани — «место, на котором выкопан лес») [3] (п/о Гавриловская), Чáрусов, руч. (диал. чаруса — «тонкий травяной ковер на поверхности глубокого озера») [3] (п/о Гавриловская), руч. Половинный, руч. Мельничный (п/о Гавриловская), руч. Овёчий, руч. Большо́й, руч. Ма́лый, руч. Кра́сный (п. Кра́сная Го́рка), руч. Богу́лы (диал. богулы — «острова на болоте») [3] (с. Холмогоры), руч. Ба́бий, руч. Бе́рёзовский (п. Пингиша), руч. Бе́лый, руч. Тесовицкий (п. Харитоново), руч. Круто́й, руч. Глиночный (п. Кидюга), руч. Сре́дний, руч. Дикаре́к, руч. Заха́рова Сме́рть (с. Н. Тойма), бол. Сухо́е, бол. Пога́но (п/о Гавриловская), поле Малинное, поле До́лгое (п. Красная Горка) и др.

Среди микропонимов немало иноязычных и по форме (заимств. топоформанты), и по содержанию (заимств. топоосновы): Ухвaж, руч. (удмурт. «ухт/охт» — «русло реки», «важ/баж» — «исток, приток») [1] (Н. Тойма), Лóбдус (Лóвдуш), оз. (предположит. карельск. «ламби» — «глухое лесное озеро») [1], -ус/-ас — «ручей») (п/о Пингиша). В микропонимах с заимствованными топоосновами используются и русские топоформанты: оз. Ба́кино (перм. «бака» — «лягушка») [1] (с. Н. Тойма), оз. Кярныш (эст. «хярг» — «бык») [1] (п/о Пингиша), луг Ка́чемский (коми «качем» — название травы) [4] (с. Н. Тойма).

В основе микропонимов лежат различные мотивы. Нами выделены в результате компонентного анализа и учета свойств самих географических реалий наименования, связывающие объект с человеком (фамилия, имя владельца, социальная, национальная принадлежность, оценка): Мирóнихина Навина́, покос; Нелюбо́й, покос (п. Кидюга); Мико́лин Ло́г, покос (п. Кидюга); Васильевский луг (п. Харитоново), Архипкова полянка (п/о Гавриловская); Па́вловская Ляга, бол. (п/о Гавриловская); Афóнькино пастбище (с. Н. Тойма) и т. д.; наименования, связанные со свойствами и признаками объекта (форма, величина, рельеф, происхождение, время появления): руч. Мутно́й (п. Кидюга), руч. Плесовик («плесо» — «загиб реки», «извилистый ручей с быстрым течением») [3], бол. Сухо́е, Цыга́нская Ша́лга (диал. шалга — «возвышенность» [3], арх.,

сиб. «большой вхожий лес, дровосека») [5] (п/о Гавриловская), Большой луг, поле Лягунья Полоса (диал. «ляга» — «лужа, болото») [4] (Н. Тойма) и т. п.; наименования, отражающие отношения одного объекта к другому: р. Мόша — оз. Мόшинское, руч. Пáловик — бол. Пáловое, мельница — руч. Мельничий, лес Рόща — бол. Рόщинское, покос О́стров — лес Заострówье, дер. Алéксина — поле Алéксинское (п/о Гавриловская), дер. Плáхино — бол. Плáхинское (п. Пингиша); наименования, отражающие несколько мотивов: бол. Погáное (признак объекта и отношение человека) (п/о Гавриловская), оз. Мáлое Островистое, оз. Большóе Островистое (размер и ландшафт) (п. Красная Горка), обрыв Бéлая Слúда, обрыв Крáсная Слúда (цвет глины и ландшафт, диал. «слуда» — «выход коренных пород») [3] (Н. Тойма), гора Красáва (признак и отношение человека (Н. Тойма), Архипково Бáянно, поле (принадлежность и ландшафт, «баянно» — балто-слав. глосса *balinis* — лит. «болотный», *balúnas* — «болотная местность») [6] (п/о Гавриловская) и т. п. В ряде названий отражены назначение объекта: холмы Пивки (место, где получают смолу) (с. Н. Тойма), поляна Крéст (там совершали обряды) (д. Керга), Жаровичная Ляга, бол. (клюквенное болото) (п/о Гавриловская), Малинное Пóле (п. Красная Горка), руч. Глиночный (там добывают глину) (п. Кидюга) и т. п., месторасположение объекта: поле Нижнее, поле Вéрхнее (п/о Гавриловская), руч. Старорéчье (на старом русле реки) (п/о Гавриловская), руч. Церкóвный (рядом расположена церковь) (с. Н. Тойма), ручьи Пёрвый, Вторóй, Трётый (п. Кидюга), поле Нижние Пóжни (п/о Пингиша) и т. п., событие: руч. Захáрова Смёрть (п. Кидюга), порог Чéреп (там найдены черепа во время раскопок) (с. Н. Тойма), руч. Клетичный (на месте клетей, как назывались дома чуди) (п/о Гавриловская) и т. п. Немало среди микропонимов образных (метафорических) наименований. Ср.: руч. Дикарёк (с. Н. Тойма), луга Штаны, Рогá (с. Н. Тойма), холм Пупиха, покосы Хаврóнья, Рёбрицы, Носы (с. Холмогоры), покос Сметáнник (п. Кидюга) и др.

Ряды однокоренных наименований могут свидетельствовать о пронасельниках края. Ср.: мыс Чúдимский (около д. Кáчем) — поле Чúда (около д. Керги — урочище Чúшово (Н. Тойма). Некоторые топонимы, давшие названия микрообъектам, уже исчезли. Ср., например, пос. Чёрная Пáзуха — уроч. Чёрная Пáзуха, пос. Бéлая Пáзуха — уроч. Бéлая Пáзуха (Н. Тойма).

Сравнение топонимов и микротопонимов показывает, что последние сохраняют бо́льшую привязку к признаку, по которому названы. Так, одним из мотивов наименований является имя собственное владельца. В топонимах этот принцип постепенно исчезает. Ср.: д. Епифáнов Náволок → д. Náволок, д. Парфёновская → д. Низ (п/о Гавриловская). Существуют и неофициальные названия: д. Гóрка Дуплева → неофиц. Хорошая Гóрка (там осталось много жителей), д. Гóрка Грэхнева → Худáя Гóрка (там осталось мало жителей) (п/о Гавриловская), д. Митро́нинская → д. Плёсо (неофиц.), д. Панфиловская → д. Засóгорье (неофиц.), д. Тенетилловская → д. Городище (неофиц.) (с. Н. Тойма). (Там была крепость, остатки Благовещенского монастыря, упомянутого в Писцовых книгах.) Неинформативность отыменных и отфамильных топооснов, утрата связи с носителем имени могут рассматриваться как причина их замены другими названиями.

В разных региональных микросистемах используются различные лексемы для обозначения одного и того же объекта. Так, для наименования болот в п/о Гавриловская Няндомского района употребляется географический термин «ляга» (диал. «лужа, болото и озерко в середине болота, омут»), ср.: Жаровичная Ляга, Пáвловская ляга и т. п., а в Холмогорском районе используются термины «лужа», «мох», «болото», ср.: Телячий Мóх, Гришкин Мóх, Бáбкино Болóто, Лéшево Болóто (с. Холмогоры), Плáхинская Лúжа, Большо́е Болóто, Máло Болóто (п/о Пингиша).

В наименованиях полей, покосов, лугов широко представлены как синонимы «лог», «луг», «поле», «зачистка», «полянка», «баянно», «полоса», «навина», «поляна» и др. Однако лишь в п/о Гавриловская поляны называют «баянно», лишь в п. Кидюга покосы именуется «логом». Ср.: Архипково баянно, Ефремушкино баянно, Тарасов Лог, Миколин Лог.

В наименованиях одного географического объекта могут присутствовать семы, указывающие на связь с другим географическим объектом. Например, поле Лягúнья Полосá (ляга — «лужа, болото» [5]), т. е. поле на болотистой местности (с. Н. Тойма); Пéнтос, руч. («пенус, пендус» — фин. «болото» [1]), т. е. ручей в болотистой местности (п. Кидюга), Пáловик, руч. (пал — «специально выжженный лес» [3]) (п/о Гавриловская), поле Пáльё (с. Н. Тойма), Малофёевская Зачистка (чисть, чища — «после раскорчевки кустов поле, поляна» [5]) (п/о Гавриловская), поле Высо́ка Грива (грива — «пологий длинный увал» [3]) (п. Кидюга) и т. п.

Интересны семантические процессы, наблюдаемые в микропонимах. Например, детерминологизация: согра (1) «сырая кочкарниковая местность», 2) «мелколесная тайга с преобладанием ели») → угор Сóгра (с. Н. Тойма), шалга («возвышенность») → холм Шáлга (с. Н. Тойма), гора → угор Горá (п/о Пингиша), остров → покос Óстров (п/о Гавриловская), пустошь («неплодородная земля» [3]) → поле Пúстошь (п/о Гавриловская), слуда («выход коренных пород» [3]) → обрыв Слúда (с. Н. Тойма), рада («участок леса в низине» [3]) → болото Рáда (с. Холмогоры) и т. п. Географические термины могут использоваться для наименования не своих денотатов. Ср.: угоры Городище, Городóк (с. Н. Тойма), луга Рóща, Рúчья (с. Н. Тойма), покос Улица, поле Выsóка Грива (п. Кидюга) и др.

Географический термин может стать компонентом микропонима. Ср.: покос Крутой Мыс, поле Большие Полянки (п. Кидюга), болото Буракова Рáда (с. Н. Тойма), болото Гришкин Мóх (с. Холмогоры) и т. п. Наблюдается расширение семантики: баянно → «болотистое место» → «полянка в болотистом месте» → «вообще полянка»; рыбник → «место, где много рыбы» → «место, где много всего, в том числе ягод и грибов»; остров → «часть суши, окруженная водой» → «полуостров» → «участок леса» → «полянка в лесу» → «поляна» и др.

Таким образом, в процессе анализа выявляются системные связи как между микропонимами одного микрорегиона, так и между микропонимическими системами отдельных районов. Изучение принадлежности микропонимов к различным языковым системам, «расшифровка» субстратных именовании позволит в дальнейшем восстановить место проживания дославянских этнических групп и создать этнолингвистическую карту Архангельской области.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Матвеев А. К. Субстратная микропонимия как объект комплексного регионального исследования // *Вопр. языкознания*. 1989. № 1.
2. Зайцева М. И., Муллонен М. И., *Словарь вепсского языка*. Л.: Наука, 1972.
3. *Словарь русских народных говоров* / Под ред. Филина Ф. П.: В 24 т. М.; Л.: Наука, 1965—1989.
4. Лыткин В. И., Гуляев Е. И. *Краткий этимологический словарь коми языка*. М.: Наука, 1970.
5. Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*: В 4 т. М., 1991.
6. *Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд*: В 17 т. М.: Наука, 1971—1990.